

Записи травяных узлов.

Дождь шел целых три дня.

За это время, он успел сильно размыть землю, обить цветы османтуса, и наполнить окружение сыростью, которая проникала в дома. Когда люди вытряхивали свои одеяла, они были очень сырыми.

Это было нормой для этого сезона.

За три дня, мало кто покидал свои дома, не считая охотников. Только когда изредка заканчивался дождь, некоторые дети радостно выбегали на улицу с голыми ногами и резвились в грязи. Их радостный смех наполнял округу.

Обычно, в такие моменты, Маленькая Гадость тянула Су Мина на улицу и начинала лепить из грязи нечто, что должно было быть животным.

Су Мин играл с ней и с большим удовольствием, так как глядя на нее, он вспоминал собственное детство.

Однако сейчас, над семейством Маленькой Гадости, нависли печаль и молчание. Слова Су Мина, вызывали у них смятение, и они не могли решиться.

По этой-же причине, Су Мин любил эту семью, ведь будь это кто другой, у него просто не было бы выбора. О какой сложности выбора может идти речь, когда выбор между родной дочерью и мальчиком, которого они случайно подобрали с улицы?

Однако, отец Маленькой Гадости, впал в молчание. Его жена, тоже была очень молчаливой. Их взгляды то и дело останавливались то на Су Мине, то на Маленькой Гадости. Глядя на ее худое тело и родимое пятно на лице, ее родители испытывали невероятную боль в груди.

Однако, когда они смотрели на Су Мина, чье тело казалось хрупким, лицо было бледным, а взгляд понимающим, они испытывали еще более сильную боль.

У них осталось четыре дня. Выбор нужно было сделать...

«Пап, ты сказал, что при создании куклы, в нее нужно вдохнуть жизнь, но какие именно мысли, могут помочь это сделать?» сказал Су Мин, глядя на отца Маленькой Гадости

На четвертый день после того как их покинули члены Клана Злобного Духа, Су Мин принес траву для плетения, положил ее рядом с отцом и начал плести куклу.

«Все должны испытывать чувства...только те, кто когда-то был тронут до глубины души, могут вдыхать жизнь в кукол.» с добротой в голосе, ответил отец Маленькой Гадости, глядя на Су Мина и пытаясь сдержать эмоции.

«Куклы, которых твой папа делал давно, тоже были безжизненными. Только когда родился твой брат Си Эр и я услышал его плач, я смог создать первую, живую куклу. Тогда, я был рядом с его комнатой.» впервые за все время, отец Маленькой Гадости, назвал себя «папой» Су Мина. Это слово прозвучало естественно, в нем не было натянутости, и не ощущалось наигранности. Сказав это, он взял траву в руки.

Он сделал одиночный узел, а затем, еще много похожих. Когда в его руках было порядка

двенадцати узлов, он посмотрел на Су Мина.

«Прежде чем я женился на твоей маме, я был членом племени Поддержки Зерна. Это маленькое племя, в котором было не больше ста человек, однако, это длинная история...

Когда я был юн, выяснилось, что моя конституция не подходит ни под один метод культивации Берсерка. Я мог только жить жизнь смертного, однако мой отец и дедушка, были вечными историками племени.» с улыбкой, сказал отец Маленькой Гадости, на чьем лице возникли нотки печали.

«Ты ведь знаешь, что только те, кто не может стать Берсерком, могут быть вечными историками? У них только одна задача; записывать историю племени, способом, уникальным для каждого племени.

Наследие племени Поддержки Зерна, очень древнее и никто не знает, когда и где оно взяло начало. Однако, благодаря вечными историкам племени, мы знаем, что оно реально.

Метод записи истории нашего племени, зазывался записями травяных узлов. Мы использовали разные узлы и разную траву, для записи истории. Никто кроме вечных историков, которые владели этим искусством, не мог знать значения того, или иного узла.

Я стал историком моего поколения, однако...на нас обрушилось бедствие, принесшее смерть и раскол племени, после чего исчезли все записи. Затем, я встретил твою маму и осел в этой деревне...как простой смертный, я не обладал другими навыками. Выжить было очень трудно.

Единственное мое умение, это плетение травы, я знаю как можно сделать бесчисленное количество узлов, чтобы получилась кукла...»

Отец Маленькой Гадости посмотрел на Су Мина. Пока он говорил, его руки не останавливались и продолжали сплести узелки. Когда он закончил говорить, в его руках уже была готовая кукла.

Очень похожая на Су Мина.

«Эта кукла, состоит из двадцати девяти узлов. Я записал в этих узлах, все мои двадцать девять благословений тебе. Но это еще и кукла. Таковую-же, я дал твоему старшему брату, когда он родился, а другую, младшей сестре, когда родилась она. Эту, я даю тебе.» сказал отец Маленькой Гадости и передал куклу Су Мину.

«Записи травяных узлов...»

Су Мин впервые услышал о таком способе записи истории. Не важно, будь то Альянс Западного Региона, или же Южные Земли, Су Мин ни разу не встречал племя, которое вело записи своей истории и тем более, имело место для человека со званием вечного историка.

Однако, он предполагал, что это положение, примерно равное Главе Стражи, или Вождю Охотников.

Су Мин взял куклу, но как-только он взял ее в руки, в его глазах возникла предельная концентрация. Он точно чувствовал, что в кукле есть жизненная сила. Она была слабой, и если бы его божественное чувство еще было притуплено, то он даже не заметил бы ее существования.

Однако в этой жизненной силе, было благословение и тепло, которое начало распространяться по телу Су Мина.

Он поднял голову и задумчиво посмотрел на отца Маленькой Гадости. Су Мин не был полностью уверен в том, что этот человек вообще не обладал основой культивации и что он был совершенно обычным смертным. Увидев эту куклу и взяв ее в руки, Су Мин начал думать, что в нем все-же есть некая сила культивации.

Лицо отца Маленькой Гадости, было в морщинах, которые могли поведавать о трудностях его жизни. Его спина, когда он стоял, была в не совсем естественном положении, что говорило других трудностях жизни, которые тяжким грузом давили на него.

Однако, он был смертным. Обычным человеком, который смог создать куклу, пропитанную жизненной силой. Су Мин и раньше видел созданных им кукол, однако в них было куда меньше жизненной силы. Они не могли удивить его, однако когда он взял в руки эту куклу, его развеянная основа культивации, немного...всколыхнулась!

«Это связано с записями травяных узлов, но что важнее...только когда ты достигнешь предела мастерства передачи значения узла, ты сможешь преодолеть ограничения собственных рук. Таким образом, он смог передать свои мысли этим узлам, которые впоследствии стали его благословением, не смотря на то, что сам он, даже не подозревает этого. Эти благословения, его молитвы, поэтому, покуда он жив, эти благословения будут действовать.»

Су Мин словно начал понемногу понимать. Это было похоже на то, когда он рисовал, на то, какие чувства вызывали написанные слова у других людей, это было похоже на резвых, боевых лошадей на поле битвы.

Все это было из-за того, что человек достигал предела совершенства, в одном искусстве. Здесь не было силы культивации, или чего другого. Это просто шло от самого сердца.

«Твои травяные узлы, не обладают жизнью, потому что ты, не знаешь как вести записи узлами. Может, мне стоит тебя научить?...Твой старший брат не успел обучиться этому ремеслу, а твоя младшая сестра...просто не заинтересована им. Ты порадуешь старика.» улыбаясь, сказал отец Маленькой Гадости, после чего взял траву и дал немного Су Мину.

«Использование травяных узлов, для записи истории, или мыслей - древнее искусство. Я не успел обучиться всему, поэтому могу вести лишь простые записи. Каждый новый узел, отличается от предыдущего, однако когда ты делаешь узел, ты должен думать о том, что хочешь им запечатлеть.

Я все еще помню, как мой отец учил меня...

Не важно, травяной это узел, или узел на веревке, тебе нужны глаза чтобы видеть, руки чтобы касаться и сердце, чтобы чувствовать. В основном, тебе конечно нужно касаться их.

Ты должен коснуться и прочувствовать все что ты ощущаешь в каждом новом узле. Это конечно странно и загадочно, и я не могу тебе это объяснить на словах, однако еще до того как наши предки создали «слово», они использовали этот способ, для записи значимых событий.» говоря, отец Маленькой Гадости успел сплести восемь узлов.

Время текло и вскоре, прошло два дня. Су Мин был поглощен плетением узлов из травы, постоянно обучаясь ремеслу у своего отца, но как оказалось, он был не самым лучшим

учителем, так как большую часть узлов, он делал следуя чувствам, которые не мог выразить словами.

Когда до возвращения членов Клана Злобного Духа, осталось всего два дня, отец Маленькой Гадости, вновь погрузился в молчание. Он лишь изредка поглядывал на Су Мина, и в его взгляде виднелись смешанные чувства.

Его жена, была в таком-же состоянии.

После перерыва в несколько дней, дождь вновь полил как из ведра, начиная с полудня. Шум дождя не стих даже к ночи.

Су Мин лежал в комнате и смотрел на дождь через окно, где периодически видел вспышки молнии, за которыми следовали раскаты грома. Он не мог уснуть.

В его руках, было восемь узелков, которые ему дал отец, перед отходом ко сну. Понимание Су Мина, касательно записей травяными узлами, все еще было сомнительным и размытым, даже при том что он учился этому несколько дней. В его голове, все еще не было ясной картины.

Держа в руках узелки, Су Мин начал размышлять о собственном прошлом.

Маленькая Гадость, была в той-же комнате, что и Су Мин. Такой бедной семье, было сложно обеспечить комнату каждого ребенка.

Ее спокойное дыхание, уже больше года сопровождало Су Мина, что оставило глубокий след в его воспоминаниях. Он повернул голову и посмотрев на Маленькую Гадость, улыбнулся.

Однако сейчас, по щекам Маленькой Гадости, стекали слезы. Он видимо видела сон и бормотала во сне...

«Старший братик...братик...Собачьи Объедки...не ходи, я сама...я побью их...мам...пап, мы всегда будем вместе...»

Маленькая Гадость, уже едва ли помнила своего кровного брата, ведь тогда, восемь лет назад, она только родилась. По сути, она просто знала со слов родителей, что у нее есть старший брат, который вступил в клан Бессмертных.

Все остальное, что касалось ее старшего брата, было словно белый лист, который начал заполняться, благодаря неожиданному появлению Су Мина. Для Маленькой Гадости, старшим братом был именно Су Мин.

Ее самым заветным желанием, было то, чтобы вся ее семья, включая старшего брата Собачьи Объедки, могла жить счастливо.

Су Мин стер слезы с уголков ее глаз и в его собственных глазах, возникла решимость. Он не хотел, чтобы эту семью одолела печаль. Он хотел, чтобы они были счастливы.

«Маленькая Гадость, обещаю, что буду защищать твою семью...до самого конца!»

<http://tl.rulate.ru/book/580/423458>